

Серія докторскихъ диссертаций, допущенныхъ къ защитѣ
въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи
въ 1896—1897 учебномъ году.

№ 41.

20
791

МАТЕРІАЛЫ
для
АНТРОПОЛОГІИ
ТАРАНЧЕЙ.

ДИССЕРТАЦІЯ
на степень доктора медицины

ЛЕКАРЯ

Владимира Эрнестовича Пайселя.

Цензорами диссертации, по поручению Конференции, были:
академикъ Н. П. Ивановскій, ординарный профессоръ
А. И. Таренекій и приватъ-доцентъ Н. А. Батуевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Штаба Отдѣла. Корп. Жандарм., Пантелеймоновская ул., № 9.

1897.

Серія докторскихъ диссертаций, допущенныхъ къ защитѣ
въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Военно-Медицинской Академіи
въ 1896—1897 учебномъ году.

№ 41.

МАТЕРІАЛЫ
ДЛЯ
АНТРОПОЛОГІИ
ТАРАНЧЕЙ.

ДИССЕРТАЦІЯ
НА СТЕПЕНЬ ДОКТОРА МЕДИЦИНЫ

ЛЕКАРЯ

Владимира Эрнестовича Пайселя.

Цензорами диссертации, по порученію Конференціи, были:
академикъ Н. П. Ивановскій, ординарный профессоръ
А. И. Тарнецкій и приватъ-доцентъ Н. А. Батуевъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Штаба Отдѣльн. Корп. Жандарм., Пантелеймоновская ул., № 9.
1897.

ИМПЕРАТОРСКАЯ

АНТРОПОЛОГИЧЕСКАЯ

Докторскую диссертацию лекаря Владимира Эрнестовича Пайселя под заглавием: „Материалы для антропологии таранчей“ печатать разрешается, съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, было представлено въ Конференцію Императорской Военно-Медицинской Академіи 500 экземпляровъ диссертации (125 экземпляровъ въ Канцелярію, 375—въ академическую бібліотеку) и 300 отдѣльных оттисковъ краткаго резюме ея (выводовъ). С.-Петербургъ, марта 4 дня 1897 года.

Ученый Секретарь профессоръ А. Діанинъ.

Предлагаемая работа есть результатъ моихъ изслѣдованій надъ таранчами, мужчинами, въ возрастѣ отъ 17 до 77 лѣтъ. Материалъ я собралъ лѣтомъ въ 1895 году въ г. Джаркентѣ Семирѣченской области. Всего измѣрено 307 человекъ; на семи измѣренъ только ростъ, на остальныхъ 300, для каждаго субъекта отдѣльно, свѣдѣнія были собраны по слѣдующей схемѣ:

- 1) Имя и фамилія.
- 2) Возрастъ.
- 3) Ростъ.
- 4) Ростъ на колѣняхъ.
- 5) Большой размахъ.
- 6) Ростъ сидя.
- 7) Размахъ до локтей.
- 8) Высота туловища.
- 9) Ширина плечъ.
- 10) Ширина таза.
- 11) Длина кисти.
- 12) Длина голени.
- 13) Длина ступни.
- 14) Окружность груди.
- 15) Окружность живота.
- 16) Разстояніе между сосками.
- 17) Горизонтальная окружность черепа.
- 18) Поперечная окружность черепа.
- 19) Неполная вертикальная окружность черепа.
- 20) Длина черепа.

- 21) Ширина черепа.
- 22) Ушной диаметръ.
- 23) Наименьшій лобный диаметръ.
- 24) Скуловой диаметръ.
- 25) Верхняя ширина лица.
- 26) Нижняя ширина лица.
- 27) Длина лица.
- 28) Наибольшая длина лица.
- 29) Разстояніе отъ центра слухового прохода до основанія носа.
- 30) Разстояніе отъ центра слухового прохода до передняго конца верхней челюсти.
- 31) Разстояніе отъ центра слухового прохода до подбородка.
- 32) Длина горизонтальной вѣтви нижней челюсти.
- 33) Высота черепа.
- 34) Длина носа.
- 35) Нижняя ширина носа.
- 36) Верхняя ширина носа.
- 37) Длина лѣваго уха.
- 38) Длина праваго уха.
- 39) Температура.
- 40) Пульсъ.
- 41) Дыханіе.

При измѣреніяхъ я, по возможности, придерживался программы для антропологическихъ изслѣдованій на живыхъ профессора А. И. Таренецкаго; нѣкоторыя же отступленія отъ нея пришлось сдѣлать по обстоятельствамъ отъ меня не зависящимъ.

Вначалѣ я встрѣтилъ большія затрудненія: таранчи никакъ не соглашались подвергнуться измѣреніямъ; ни уговоры, ни обещанія денежнаго вознагражденія на нихъ не дѣйствовали.

Только вслѣдствіе просьбы мѣстнаго уѣзднаго начальника и послѣ моего объясненія съ таранчинскимъ ахуномъ Юлдашевымъ, для какихъ цѣлей мнѣ нужны эти измѣренія, я имѣлъ возможность приступить къ занятіямъ. Но тутъ явилось новое, совершенно непреодолимое препятствіе: таранчи отказались снимать штаны, что представляется необходимымъ для измѣренія длины ногъ. Вслѣдствіе этого размѣры ноги опредѣлены мною не черезъ непосредственное измѣреніе, а при помощи вычисленій. Затѣмъ согласившіеся на измѣренія очень часто не могли дождаться своей очереди и разбѣгались, и это вынудило меня для полученія размѣровъ верхней конечности примѣнить тоже вычисленія.

Инструменты, которыми я располагалъ, были слѣдующіе: 1) большой скользящій циркуль, модель Топинара, 2) малый скользящій циркуль, 3) толстотный циркуль, 4) деревянный наугольникъ съ метрическими дѣленіями на одной вѣтви и 5) нѣсколько стальныхъ мѣрительныхъ лентъ съ метрическими дѣленіями.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРКЪ.

Таранчи, находящиеся въ настоящее время въ Семирѣченской области, перешли сюда изъ Кульджинскаго района, при сдачѣ послѣдняго въ 1881 году китайцамъ; Кульджинскій районъ находился во власти русскихъ съ 1871 г. по 1881 годъ. Таранчи не представляютъ, однако, коренного населенія этого района, они выходцы изъ Кашгаріи или Восточнаго Туркестана, изъ городовъ: Турфана, Аксу, Кашгара и другихъ и въ 1770 году были выселены китайцами для развитія земледѣлія и хлѣбопашества въ Илійской долинѣ, незадолго передъ тѣмъ завоеванной и разоренной китайцами.

Кульджинскій районъ составляетъ южную и наиболѣе плодородную часть Джунгаріи. Площадь Кульджинскаго района ограничена съ сѣвера Талкинскими горами, называемыми далѣе на востокъ хребтомъ Боро-хоро, съ востока водораздѣломъ рѣкъ Каша и Кунгеса, съ юга хребтомъ Наратъ и Тянь-Шаньскимъ, до перевала Мурзатскаго, на западъ позиціей Музартскаго поста, селеніемъ Дубуномъ и рѣкою Борохудзи-ромъ *).

Хребетъ Боро-хоро въ западной части не имѣетъ снѣжныхъ вершинъ, но ближе къ рѣкѣ Кашѣ онъ уже покрытъ вѣчными снѣгами. Южный склонъ и отроги его покрыты пастбищами; на предгоріяхъ хлѣбъ можетъ родиться безъ полива; въ щеляхъ есть лѣсъ и сѣнокосныя мѣста; съ южнаго склона берутъ начало многія рѣки, которыя частью доходятъ до р. Или и его притока Каша, частью теряются по выходѣ на долину.

Тянь-Шаньскій хребетъ очень высокъ и трудно проходимъ; наиболѣе высокое мѣсто его носитъ названіе, въ описываемой

*) Свѣдѣнія о Кульджинскомъ районѣ за 1871—1877 годы, собранныя Н. Н. Пантусовымъ. Казань. 1881 г.

области, Хань-Тенгри; онъ покрытъ постоянно не только снѣгомъ, но и ледниками; черезъ него есть только одинъ проходъ—Музартскій, служащій для сообщенія Илійскаго края съ Восточнымъ Туркестаномъ.

Наратъ, хотя и не достигаетъ линіи вѣчныхъ снѣговъ, имѣетъ самый дикій характеръ. Вершины отдѣльныхъ горъ изборозжены голыми отвѣсными скалами, образующими узкія мрачныя ущелья. Немного ниже идетъ полоса альпійскихъ луговъ и еще ниже еловые лѣса, только на сѣверномъ склонѣ; южный склонъ Нарата, какъ и всѣхъ другихъ хребтовъ Тянь-Шаньской системы, совершенно безлѣсенъ.

Орошается Кульджинскій районъ рѣкою Или. Рѣка эта образуется изъ слиянія рѣкъ Кунгеса и Текеса и принимаетъ въ себя много притоковъ, берущихъ начало въ горахъ, окружающихъ Илійскую долину. Вся длина рѣки равна приблизительно 800 верстамъ; нижнее теченіе находится въ предѣлахъ Россіи, гдѣ рѣка впадаетъ въ обширное озеро Балкашъ; для судоходства рѣка мало пригодна. Въ Или водится много рыбы, главнымъ образомъ *османъ* и *маринка*, но рыболовство не развито. Въ прибрежныхъ камышахъ водятся кабаны, тигры и барсы, а далѣе по пескамъ волки, лисицы и зайцы. Кабаны и тигры сосредоточиваются на нижнемъ и среднемъ теченіи рѣки. Изъ птицъ водятся пеликаны, дикіе гуси, утки, лебеди, кулики, фазаны. Комаровъ въ камышахъ очень много; въ сухихъ прибрежныхъ пескахъ не мало ядовитыхъ паукообразныхъ.

По долинамъ рѣкъ Кунгеса и Текеса занимаются хлѣбопашествомъ, но особенно плодородна земля въ долинѣ р. Или. Ширина долины по вышесказаннымъ двумъ рѣкамъ достигаетъ въ наиболѣе широкихъ мѣстахъ 35 верстъ, долина р. Или имѣетъ ширину отъ 85 до 100 верстъ.

Климатъ Кульджинской долины, хотя и континентальный, не имѣетъ рѣзкихъ переходовъ. Вообще климатъ верхней Илійской долины можетъ быть названъ теплымъ. Лѣтомъ жары доходятъ до 33° Р. въ тѣни, но зной значительно умѣряется отчасти перепадающими въ теченіи лѣта дождями, отчасти обильной растительностью (культурной), покрывающей Кульджинскій оазисъ. Благодаря весеннимъ дождямъ, хлѣбъ можетъ

родиться даже и безъ полива. Зимы здѣсь ровныя, свѣтъ держится до полутора мѣсяца. Зимой морозы доходятъ до 24° Р.

Благодаря тому, что Кульджинская долина защищена со всѣхъ сторонъ горами и кромѣ того, благодаря южному положенію ея, климатъ настолько мягокъ, что въ садахъ Кульджинскаго оазиса свободно растутъ: персики, абрикосы, гранаты, виноградъ, яблоки, груши и туть. Въ окрестностяхъ г. Кульджи произрастаетъ даже хлопчатникъ. Абрикосы поспеваютъ во второй половинѣ іюня, персики въ концѣ іюля. Средняя годовая температура въ Кульджѣ $+7,3^{\circ}$ Р; средняя температура января $-7,6^{\circ}$ Р, а іюля $+19,9^{\circ}$ Р. Рѣка Или въ предѣлахъ оазиса замерзаетъ въ теченіи 60 дней въ году отъ конца декабря до конца февраля.

Верхне-Илійская область, до передачи ея Китаю, имѣла въ себѣ 63,029 кв. верстъ пространства. Населеніе ея состояло изъ 130,240 душъ обоюго пола. Кочевниковъ считалось 49,770 душъ, осѣдлыхъ жителей въ городахъ 10,950 человекъ и въ деревняхъ 69,520 душъ. По племенному составу населеніе состояло изъ осѣдлыхъ: таранчей (тюркского происхожденія) до 51,891 души, изъ народностей монгольскаго племени сибо и солоновъ 20,000, кара-китайцевъ 3,500 душъ и дунганъ до 5,000 душъ. Остальное населеніе 49,849 человекъ составляли киргизы и калмыки — кочевники.

Послѣ передачи Кульджинскаго района китайцамъ, значительная часть населенія перешла въ наши предѣлы. Переселились таранчи и дунгане въ количествѣ 56,620 человекъ (31,040 мужчинъ и 25,580 женщинъ) и размѣщены въ Семирѣченской области по рѣкамъ Чарыну, Кегеню и Чилику *).

Въ пустынной части Джунгаріи встрѣчаются слѣдующія растенія: саксаулъ (*Haloxylon ammodendron*), достигающій размѣровъ крупнаго кустарника; въ видѣ мелкаго кустарника растетъ *Ephedra* и еще болѣе низкорослый, издали похожій на траву, *Reaumuria songarica*. Въ пескахъ въ пустынь попадаются кусты хармыка (*Nitraria Schoberi*); золотарникъ (*Sagapana rugosa*); изъ травъ преобладаютъ солянки (*Kalidium*,

*) Туркестанскій край. Опытъ военно-статистическаго описанія Туркестанскаго военнаго округа составилъ полковникъ Генералъ штаба Л. О. Костенко.

Suaeda, *Kochia*); возлѣ ключей попадаетъ дырисунъ или чій (*Lasiagrostis splendens*); весною попадаетъ *Zygophyllum macropterum*, *Phaelipea solea*, *Synomerium coccineum*, въ сѣдловинахъ холмовъ-ревень и тюльпаны.

Саксаулъ вслѣдствіе своего неправильнаго роста не можетъ быть употребляемъ ни на какія подѣлки, древесина его чрезвычайно плотна и тяжела, но въ то же время хрупка; она тонетъ въ водѣ; при сгораніи даетъ очень много тепла и какъ горючій матеріалъ сравнивается съ каменнымъ углемъ, при чемъ два пуда саксаула замѣняютъ пудъ угля.

Въ саксауловыхъ лѣсахъ водятся лисы, волки, зайцы, дикіе верблюды; изъ птицъ саксаульные воробьи и саксаульные сойки.

Дырисунъ или чій принадлежитъ къ семейству злаковъ. Стебель его весьма крѣпокъ и упругъ; достигаетъ 8, 9 футовъ вышины; растетъ отдѣльными купами, при чемъ каждый кустъ или купа у основанія представляетъ кочкообразную массу отъ 1 до 3 футовъ въ діаметрѣ.

Въ поросляхъ чіа находятъ себѣ приютъ куропатки, жаворонки, перепела, фазаны, а также и лисы, зайцы, волки и борсуки. Киргизы плетутъ изъ стеблей циновки для заграживанія боковъ юртъ, а китайцы дѣлаютъ шляпы съ широкими полями. Для домашняго скота чій представляетъ лакомый кормъ.

Древесная растительность встрѣчается только въ горахъ, какъ упомянуто выше. Культурныя деревья и вообще культурная растительность встрѣчается только тамъ, гдѣ есть искусственное орошеніе, главнымъ образомъ въ Кульджинскомъ оазисѣ. Въ садахъ кульджинскаго оазиса произрастаютъ: тополь, таль, карагачъ, чинаръ, ясень, яблони, сливы, вишни, абрикосы, персики, туть, виноградъ, хлопчатникъ. Затѣмъ на поляхъ воздѣлывается пшеница, просо, ячмень, рисъ, клеверъ и огородныя овощи. Особенно хорошо занимаются огородничествомъ дунгане.

Животный міръ Чжунгаріи не особенно богатъ. Г-ну Пржевальскому во время своихъ путешествій удалось отыскать только 27 видовъ млекопитающихъ, не считая домашнихъ животныхъ. Наиболѣе характерными представите-

лами Чжунгарской пустыни служат: антилопы, кара-султы, антилопы-сайги, два вида песчанокъ, дикий верблюдъ, джегетай (*Asinus hemionus*), куланъ (*Asinus onager*) и дикая лошадь (*Equus Przewalskii*). Птицъ въ Чжунгаріи г-мъ Пржевальскимъ найдено около 160 видовъ, большинство обитаетъ въ горахъ и въ долинѣ р. Урунгу. Въ самой пустынѣ наберется не болѣе десятка осѣдлыхъ видовъ, болѣе обыкновенны: бальдуру, саксаульная сойка, пустынный вьюрокъ, воронъ, рогатый жаворонокъ, мохноногий сычъ и саксаульный воробей. Перелетныхъ птицъ тоже немного; по объясненію г-на Пржевальскаго, Чжунгарская пустыня неудобна не только для постоянного житія, но и какъ станція для отдыха, потому что соединена съ другими мѣстами тоже безкормными и пустынными.

Изъ пресмыкающихся обильны два вида ящерицы (*Psorophthalmus* и *Podarcus*). Изъ ядовитыхъ паукообразныхъ Чжунгаріи и Илійскому краю свойственны: тарантулы, скорпионы, фаланги и кара-курты; послѣдніе особенно ядовиты.

Въ камышахъ, окружающихъ озера и прилегающихъ къ рѣкамъ, водятся тигры, барсы и дикіе кабаны.

Въ горахъ водятся медвѣди, волки, рыси, лисицы, корсаки, дикія кошки, горностаи, сурки, куницы, горные козлы, горные бараны (архары—*ovis Poli*) и маралы. Маралы особенно обильны въ Тянь-Шанскихъ горахъ и ихъ развѣтвленіяхъ. Ихъ ловятъ и охотятся за ними, главнымъ образомъ, ради роговъ, очень цѣнныхъ китайцами, приписывающими имъ цѣлебную силу.

Изъ домашнихъ животныхъ разводятъ: овецъ, лошадей, рогатый скотъ, верблюдовъ, муловъ, ословъ и гдѣ живутъ китайцы, сибинцы и манчжуры—свиней.

Скотоводство составляетъ основу богатства, какъ кочевыхъ, такъ и осѣдлыхъ жителей Чжунгаріи. У кочевниковъ скотъ круглый годъ находится подъ открытымъ небомъ и самъ себѣ снискиваетъ пищу; для этого онъ пасется обыкновенно въ извѣстномъ порядкѣ: сперва идутъ лошади и разбиваютъ копытами снѣгъ, чтобы добыть изъ подъ него траву, затѣмъ идетъ рогатый скотъ, и послѣ всѣхъ уже овцы, которыя поѣдаютъ самыя корешки травы. Болѣе всего разводится овецъ,

которыя служатъ разнѣною единицей. Рогатый скотъ служитъ, кромѣ утилизаціи молочныхъ скоповъ и для перевозки, главнымъ образомъ, волю; они идутъ и въ арбу и подъ вьюкъ и подъ сѣдло. Самымъ цѣннымъ животнымъ является верблюдъ. Онъ служитъ для перевозки грузовъ по безводнымъ пустынямъ, шерсть его идетъ на выдѣлку тканей, молоко и мясо въ пищу и главное преимущество этого животного состоитъ въ томъ, что оно не подвергается ни чумѣ, ни сибирской язвѣ.

Во время занятія Кульджинскаго края русскими, какъ послѣдній, такъ и пространство къ сѣверу отъ Талкинскаго хребта, именно бассейнъ озера Эби-Норъ, были обследованы и въ геологическомъ отношеніи. Оказалось, что главное богатство края составляютъ мощныя каменноугольныя залежи. Что касается другихъ минераловъ, особенно золота и серебряныхъ рудъ, то хотя мѣста нахожденія ихъ и многочисленны, но содержаніе рудъ не богатое. Самая богатая въ угольныхъ залежей находится въ Верхне-Илійскомъ краѣ, на правой сторонѣ рѣки Или, къ сѣверо-западу отъ Кульджи. Верхній пластъ каменнаго угля имѣетъ 5 аршинъ толщины, нижній полтора. Приблизительная цифра ежегодно добываемаго каменнаго угля въ окрестностяхъ г. Кульджи равна 300,000 пудовъ. По разсчету пр. Мушкетова все количество каменнаго угля на столько велико, что, при ежегодной добычѣ его въ 20,000,000 пудовъ, его хватило бы на 300 лѣтъ.

На сѣверъ отъ озера Сайрамъ въ горахъ Кузакты находится мѣсторожденіе графита. Въ небольшихъ озерахъ, составляющихъ какъ бы лиманы озера Эби-Норъ, добывается самосадочная соль.

Въ долинѣ р. Баратолы находятся богатыя залежи гипса, мѣстами достигающія нѣсколькихъ десятковъ саженъ толщины.

Въ верховьяхъ р. Сары-булака къ сѣверу отъ г. Суйдуна, на притокахъ рѣки Аргаты и на верховьяхъ рѣки Кара-турукъ находится въ большомъ количествѣ магнитный желѣзнякъ. Въ окрестностяхъ Кульджи, въ районахъ каменноугольныхъ мѣсторожденій существуютъ залежи бурого желѣзняка.

Въ Кульджинскомъ краѣ по р. Су-ашу находятся марган-

цовья руды; рудоносная жила достигает двух-аршинной толщины.

Въ долинь рѣки Текеса, на рѣчкахъ стекающихъ съ южной покатости хребта Узунъ-тау, находится мѣдная руда. Мѣсторожденія эти весьма богаты, какъ по количеству такъ и по качеству мѣди. Здѣсь издавна китайцы имѣли свои заводы и въ большихъ количествахъ добывали мѣдь.

На сѣверномъ берегу озера Сайрамъ-норъ находится серебряная руда въ долинь рѣки Кизиль-булака.

Золото отыскивается, въ видѣ розсыпей, по теченію горныхъ рѣчекъ 2-го и 3-го порядка. Розсыпи встрѣчаются по р. Текесу, въ бассейнѣ р. Или по верховьямъ притоковъ ея, по Харгосу и Усѣку и др., а въ долинь рѣки Боротолы, по ея притокамъ; Кара-туруку и Кужуртѣ и на южныхъ склонахъ Барлыкъ-Тау. Всѣ розсыпи однако бѣдны содержаніемъ золота, при разработкѣ ихъ усовершенствованными машинами, артелями наемныхъ рабочихъ, не окупаютъ сдѣланныхъ затратъ.

Туземцы однако занимаются промывкой и имѣютъ прибыль, но при этомъ кромѣ лопаты и деревяннаго корыта никакихъ приспособленій не употребляется, и работники въ то же время и хозяинъ, трудъ не пѣнится ни во что; намывъ въ течение недѣли на полтинникъ золота, такой промышленникъ и сытъ и вполне доволенъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

Таранчи—выходцы изъ Восточнаго Туркестана или Кашгаріи. Страна эта имѣетъ видъ котловины, ограниченной съ сѣвера Тянь-Шанскимъ хребтомъ, съ запада Памиромъ, съ юга Куенъ-Лунскими горами и съ востока Алтынъ-Тагомъ. Предѣлы страны 43° и 35° с. ш. и 72° и 90° в. д. Площадь, занимаемая ею, равняется, приблизительно, 20,000 кв. верстамъ. Рѣки принадлежатъ къ системѣ Тарима, впадающаго въ большое озеро Лобъ-Норъ.

Древнѣйшія извѣстія о Восточномъ Туркестанѣ встрѣчаются въ самыхъ раннихъ произведеніяхъ санскритской лите-

ратуры: Рамаанъ, Магамаратъ и Законахъ Веду. Въ Магабаратѣ перечисляются предметы, принесенные въ даръ разными народами, по случаю задуманнаго Юдигитирою, царемъ пандитовъ, великаго жертвоприношенія. Изъ народовъ, тутъ упоминаемыхъ, сака, канха и тухара принесли въ даръ такіа произведенія, которыя, по позднѣйшимъ извѣстіямъ греческихъ и римскихъ писателей, шли изъ земли серовъ, почему означенные народы можно считать обитавшими въ Серикѣ, а Серика классической древности заключала въ себѣ частью и Восточный Туркестанъ.

Въ Магабаратѣ упоминается объ сакахъ, какъ объ народѣ очень храбромъ и трудно побѣдимомъ, изъ чего можно заключить, что аріицы Индіи имѣли съ ними столкновенія. Изъ этой же поэмы можно предположить, что саки еще въ глубочайшей древности проникали до Пенджаба и жили тамъ.

За древнѣйшее обиталище народа тухара Лассенъ признаетъ Белуръ-Тагъ, полагаетъ народъ этотъ родственнымъ сакамъ, которыхъ считаетъ за аріицевъ, и думаетъ, что тухара и саки очень давно проникали въ Индію.

Канха по мнѣнію Лассена были обитателямъ восточнаго Тибета, тѣмъ же самымъ народомъ, который у китайскихъ писателей зовется кян'ами или цян'ами.

Къ числу народовъ, искони обитавшихъ въ Восточномъ Туркестанѣ, могутъ быть отнесены также и упоминаемые въ древнѣйшихъ памятникахъ санскритской литературы, хаса.

Это же подтверждается и описаніями Птолемея, что горы къ востоку отъ Имайскаго хребта носили названіе Кассійскихъ и что въ тѣхъ мѣстахъ и до сихъ поръ существуетъ городъ Кашгаръ. Этихъ хаса Лассенъ считаетъ тоже за аріицевъ.

Изъ греческихъ писателей мы узнаемъ отъ Магасеена и Эратосеена, что саки жили къ сѣверу отъ Индіи, слѣдовательно либо въ Восточномъ Туркестанѣ, либо въ сѣверномъ Тибетѣ. Западной границей сакскихъ земель, отдѣлившихъ ихъ отъ согдійскихъ, служилъ, по Эратосеену, Яксартъ, что указываетъ на жилище саковъ именно въ Восточномъ Туркестанѣ. У Геродота узнаемъ, что саки входили въ составъ войскъ Ксеркса и отличались особенной храбростью.

Относительно ихъ одежды историкъ этотъ сообщаетъ, что они носили штаны и острокопечныя шапки и вооружены были луками, кинжалами и особаго рода топорами, называемыми сагарами (сѣкирами). Затѣмъ у этого писателя читаемъ, что саки вносили въ казну Дарія 250 талантовъ ежегодно, изъ чего можно заключить, что они были подъ игомъ персовъ. Входя въ составъ персидскихъ войскъ, саки отличались мужествомъ въ битвахъ съ греками при Платеяхъ, Оермопилахъ и въ Марафонской. О походѣ Дарія на саковъ мы узнаемъ отъ Полиэна; по его рассказамъ саки управлялись тогда тремя царями и Дарій едва не погибъ въ этомъ походѣ со всеми своими войсками. По этому же писателю саки были известны въ передней Азіи еще во времена Семирамиды. Отъ Страбона узнаемъ, что саки выселились изъ своихъ земель за Яксартомъ и были главными разрушителями владычества грековъ въ Бактріи и заняли эту страну.

Страбонъ же говоритъ и о тахарахъ, что они вышли изъ страны заяксартской, гдѣ ранѣе жили саки. Объ этомъ же народѣ упоминаетъ Юстинъ, какъ о кочевникахъ изъ глубокой Азіи, вторгнувшихся въ Греко-Бактрійское царство. Вотъ почти все, что можно найти о народахъ Восточнаго Туркестана у древнѣйшихъ классическихъ писателей.

Относительно гражданственности въ этой странѣ, профессоръ Григорьевъ полагаетъ, что она находилась на высокой степени за много вѣковъ до нашей эры. Если Памирская высъ съ примыкающими къ ней плоскогоріями и спускающимися отъ нея къ западу и востоку долинами, дѣйствительно была колыбелью аріискаго племени, которое уже отсюда разошлось на западъ и югъ, то не естественно было бы ему при этой эмиграціи не занять и ближайшихъ скатовъ на востокъ, т. е. западной части Восточнаго Туркестана.

Въ историческія времена мы не находимъ ни какихъ указаній, чтобы эта часть Восточнаго Туркестана заселялась выходцами аріискаго племени съ запада или юга, между тѣмъ основное туземное населеніе ея (преимущественно по городамъ) въ настоящее время составляютъ аріицы, именно такіе же таджики, какъ и по западнымъ склонамъ Памира. Что въ остальной части Восточнаго Туркестана населеніе тоже

было аріиское, то это видно изъ свидѣтельства «Исторіи сѣверныхъ дворовъ», относящагося къ V—VI вѣку по Р. Х.; тамъ говорится, что «на западъ отъ Гаочан'а жители всѣхъ владѣній имѣютъ впалые глаза и выпуклый носъ и только въ Хотанѣ походятъ обликомъ на китайцевъ». Впалые же глаза и высокій носъ, не плоскій какъ у монгольскаго племени носъ, это въ Средней Азіи характеристическіе признаки аріискаго племени.

Разъ населялся Восточный Туркестанъ за полторы тысячи лѣтъ назадъ аріицами, то нѣтъ основанія отвергать, чтобы тѣ же аріицы не заселяли его и за три и болѣе тысячи лѣтъ. Нынѣшнее аріиское населеніе Восточнаго Туркестана совершенно однородное съ таковымъ же Туркестана Западнаго или странъ на западъ отъ Памирской выси, т. е. древней Бактріаны, Согдіаны и Хоразміи, а въ этихъ странахъ гражданственность въ высокой степени развивалась такъ рано, что древность этого развитія мы даже приблизительно опредѣлить не можемъ.

О крайней людности, политическомъ развитіи и цвѣтущемъ состояніи Бактріи свидѣлствуютъ Ктесій и Діодоръ; по Ктесію Нинъ Ассирійскій для похода на Бактрію собралъ 1,700,000 пѣшаго войска, 210,000 коннаго и 60,000 боевыхъ колесницъ. Не смотря на такую массу войскъ, царь Бактрійскій вначалѣ успѣшно боролся противъ Нина и настолько долго выдержалъ осаду, что царь Ассирійскій даже отчаявался въ побѣдѣ. Далѣе о необыкновенномъ богатствѣ средствъ этой страны, возможномъ только при высокомъ земледѣльческомъ, ремесленномъ и торговомъ развитіи, видно изъ повѣствованія того же Ктесія о сборахъ и приготовленіяхъ, которые дѣлались тамъ Семирамидой для похода на Индію.

Можно думать, что въ странахъ къ западу отъ Памира къ Каспійскому морю, Бактрія не представлялась по своему развитію одиночкою, и дѣйствительно въ позднѣйшее время стало извѣстно, что также рано возникла и укоренилась гражданственность и въ другихъ странахъ по Оксу и Яксарту; это несомнѣнно подтверждается фактами относительно Согдіаны и Хоразміи. Изъ арабскаго сочиненія «О Всеобщей Хронологіи», отъ знаменитаго астронома Абу-Рихана-Альбу-

рани, жившаго въ началѣ XI в. по Р. Х., мы узнаемъ, что хоразмійскій солнечный календарь лучший изъ всѣхъ ему извѣстныхъ; эра, отъ которой вели хоразмійцы свое лѣтоисчисленіе, 980 годами древнѣе селевкидовой (значить начиналась она за 678 лѣтъ до Р. Х.); у хоразмійцевъ были свои письмена и лѣтописи и страна эта дала знаменитыхъ ученыхъ: Авиценну, Альфараби, Альбурани и другихъ.

Если же арійское населеніе по Оксу и Яксарту рано достигло высокой степени духовнаго развитія и матеріальнаго благосостоянія, то едва ли могло оставаться въ то же время чуждымъ этимъ благамъ однородное населеніе Восточнаго Туркестана. Хотя объ этомъ и ничего не говорится у греческихъ писателей, но у нихъ также очень мало говорится о бактрійцахъ, согдійцахъ и хоразмійцахъ, которые были ближе извѣстны въ Западной Персіи. Изъ подробностей, сообщенныхъ Геродотомъ объ ихъ одеждѣ и вооруженіи, можно подуматъ, что они ни въ какомъ отношеніи не стояли выше какихъ нибудь кочевыхъ обитателей средне-азиатскихъ степей. Арріанъ говоритъ: Трансоксиана населялась варварами. У Страбона, около Р. Х., въ его географіи читаемъ, что за Бактрианою далѣе живутъ серы и фруны, — такое краткое извѣстіе послѣ того, какъ восточная часть греко-бактрійскаго царства въ теченіи 330 лѣтъ граничила съ Памиромъ и вела торговля сношенія съ Восточнымъ Туркестаномъ.

Однородность населенія въ Восточномъ Туркестанѣ съ населеніемъ на западѣ отъ Памира, а также и одинаковая степень культурности, болѣе всего доказывается былинами восточной Персіи, сохранившимися въ Шахъ-Намѣ. Въ Шахъ-Намѣ страны, лежащія къ сѣверу отъ Аму и къ востоку отъ Памира, называются Тураномъ, а къ югу отъ Аму — Ираномъ. Борьба, воспѣваемая въ Шахъ-Намѣ, между Ираномъ и Тураномъ, представляется братской борьбой за первенство двухъ народовъ одного происхожденія, какъ борьба напр. аэнийцевъ со спартанцами. Западная и восточная часть Турана, т. е. нынѣшній Западный и Восточный Туркестанъ, описываются какъ половины одного цѣлаго, ни чѣмъ другъ отъ друга ни этнографически, ни культурно не разнящимися. Названія горъ, рѣкъ, городовъ, равно какъ имена государей, героев и ге-

роинь, одинаково арійскія, какъ въ западномъ, такъ и въ восточномъ Туранѣ; государственный и общественный строй, нравы и характеръ тамъ и тутъ общіе. Разница только въ томъ, что восточная половина является центромъ политическаго могущества; тамъ же находилась и столица туранскихъ государей Гангъ или Канкъ-зеръ, куда они удалялись, когда имъ приходилось плохо въ борьбѣ съ Ираномъ.

На основаніи вышеизложенныхъ данныхъ, профессоръ Григорьевъ полагаетъ, что Восточный Туркестанъ уже въ глубокой древности былъ страной не уступавшей по своему развитію и гражданственности Бактріи и населялся народами арійской семьи — вѣроятно прапраотцами славянъ и германцевъ.

Изъ всѣхъ древнихъ свѣдѣній о Восточномъ Туркестанѣ наиболѣе обстоятельными мы обязаны китайскимъ писателямъ.

Не задолго до завоеванія этой страны китайцами, она была наводнена тюркскимъ народомъ юечжи или геты, которыхъ въ свою очередь съ востока тѣснили хунны. Юечжи частью остались въ странѣ саковъ, частью перевалили на сѣверъ черезъ Тянь-Шань, въ долину Или, частью къ западу въ Бактрію и Согдиану, частью черезъ южные хребты въ долину Инда. Часть саковъ таже оставила свое отечество и перевалила западные хребты. Вѣроятно, это совпадаетъ съ 127 г. до Р. Х., когда въ исторіи отмѣчено наводненіе Бактріи саками.

По словамъ китайскаго историка Янь-Юня, писавшаго около 74—49 г. до Р. Х., китайцамъ Восточный Туркестанъ сталъ извѣстенъ только съ 141 года до Р. Х. и съ этихъ поръ начинается рядъ китайскихъ посольствъ или, вѣрнѣе, торговыхъ каравановъ на западъ, и караваны эти всѣ направлялись черезъ Восточный Туркестанъ по двумъ дорогамъ: сѣверной и южной. Довольно часто караваны подвергались нападеніямъ и разграбленію мѣстными жителями. Вслѣдствіе этого китайское правительство въ 108 г. до Р. Х. пыталось нѣкоторыя мелкія владѣнія, находящіяся на пути, покорить и для безопасности учредить военные посты, но попытка была не удачна. Въ 102 г. до Р. Х. китайцы съ 60,000 войскомъ покорили, если не весь Восточный Туркестанъ, то

владѣнія находящіяся по „сѣверной дорогѣ“. Объ этихъ владѣніяхъ говорится, что ихъ было 36, но потомъ вслѣдствіе дробленія число ихъ дошло до 50, лежали они на востокъ отъ хунновъ и на югъ отъ усуней. Всѣ жители Западнаго Края (китайское названіе Восточнаго Туркестана) ведутъ оскд-ную жизнь, занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, имѣютъ города и въ обычаяхъ несходствуютъ ни съ хуннами, ни съ усунями. Далѣе говорится, что жители умѣли добывать изъ горъ металлы и плавить ихъ; изъ желѣза выдѣлывали копья, сабли и латы, добывали камень юй (яшма). Численность населенія Восточнаго Туркестана въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. показывается китайцами весьма незначительной всего въ 39,455 семействъ или 314,220 душъ. Правительственный строй весьма первобытенъ: дворецкій при владѣтелѣ, староста надъ правой и староста надъ лѣвой стороной владѣнія, городничій и визирь.

О прошломъ страны, до ея занятія, китайцы знали только то, что населеніе Восточнаго Туркестана находилось въ зависимости отъ хунновъ, которымъ платило дань; къ какому племени, или къ какимъ племенамъ, принадлежало оно, ничего не говорится. Только относительно жителей горныхъ долинъ къ востоку отъ Памира упоминается, что населеніе это одноплеменно и подходит къ Цян'амъ и д'йцамъ (т. е. къ тибетцамъ и монголамъ); относительно населенія Гюаньду (владѣніе у Памировъ) сказано, что жители его составляютъ отрасль сѣсцевъ. Народъ же по имени сѣ нѣкогда обиталъ на усуньскихъ земляхъ (въ Южной Джунгаріи и Семирѣченскомъ краѣ), но вытѣсненъ былъ оттуда юечжійцами; когда послѣдніе заняли и Сочдіану съ Бактріаною, сѣ выселились на югъ въ Чжибинъ (Аррахосію); но при этихъ выселеніяхъ все далѣе на западъ и югъ часть сѣсцевъ осталась на прежнихъ кочевьяхъ, занятыхъ впослѣдствіи усунями.

До 127 года по Р. Х. китайское владычество надъ Восточнымъ Туркестаномъ неоднократно свержалось и вновь возстановлялось. Въ странѣ часто происходили раздоры между разными владѣніями и возмущенія противъ китайцевъ. Пользуясь смутами, страной овладѣвали хунны и заставляли себя платить дань.

Въ 132 году по Р. Х. власть китайцевъ слабѣетъ, а въ 150 г. Восточный Туркестанъ совсѣмъ отложился.

Съ конца II-го вѣка и до половины VII по Р. Х. Восточный Туркестанъ или царство Уйгуровъ*), какъ онъ въ то время назывался, находился въ независимости. Въ теченіе этого періода между отдѣльными владѣніями велась почти постоянная борьба и раздоры; болѣе слабыя владѣнія находились въ зависимости отъ сильныхъ, по временамъ тѣ и другія подвергались грабительскимъ нападеніямъ и подпадали подъ власть своихъ сосѣдей въ Джунгаріи и Южной Монголіи, гдѣ хуннамъ наслѣдовали жеу'жанцы, а затѣмъ на мѣстѣ послѣднихъ появились и стали владычествовать гаогюйцы; уйгуры находились также неоднократно въ зависимости отъ западныхъ турокъ, кочевавшихъ по берегамъ озера Иссыкъ-Куля въ нынѣшнемъ Семирѣчьи; всѣмъ этимъ народамъ приходилось платить дань, чтобы не подвергаться постояннымъ грабежамъ. Когда же приходилось очень плохо отъ сосѣдей, то многія владѣнія снаряжали посольства къ китайцамъ и просили у нихъ помощи.

Преобладающей религіей въ это время была буддійская. Особенно сильно она укоренилась въ южной части Восточнаго Туркестана—въ Хотанѣ. Здѣсь было много буддійскихъ монастырей, статуй Будды, богато украшенныхъ золотомъ и драгоценными камнями, совершались торжественныя процессіи. Кромѣ буддизма, можно предположить, что въ Восточный Туркестанъ проникло и христіанство изъ Сиріи, такъ какъ въ китайскихъ источникахъ говорится, что въ нѣкоторыхъ владѣніяхъ, напр., въ Хорашарѣ и Гаочанѣ вмѣстѣ съ буддизмомъ поклонялись также «духу неба». У духовныхъ были письмена индійскія, но, кромѣ того, была еще «варварская азбука», вѣроятно, сирійская, занесенная христіанскими проповѣдниками. Относительно языка говорится, что въ каждомъ владѣніи былъ свой языкъ, т. е., надо полагать, различіе діалектовъ. Что касается населенія, то буддійскіе монахи Фа-Сянь (въ V в.)

*) Откуда взялись уйгуры, пришли ли вмѣстѣ съ юечжи и хуннами или сами по себѣ—неизвѣстно. Вѣроятно, это тотъ народъ, который по географіи Птолемея называется ойхардами, и который въ I в. до Р. Х. жилъ по скатамъ восточной части Тянь-Шаня.

и Сюань-Дзянь (въ VII в.) находятъ всѣхъ жителей на западъ отъ Гаочана имѣющими «впалые глаза и выпуклый носъ»; наружность жителей Гобоньдо (Ташкурганъ) и Цѣша (Кашгара) некрасива и неблагообразна; у кашгарцевъ зеленые зрачки, т. е., радужныя оболочки; хотанцы болѣе походили на китайцевъ. Въ Хорашарѣ мужчины стригутъ себѣ волосы и дѣлаютъ изъ нихъ головной уборъ. Женщины въ Гаочанѣ собираютъ волосы въ пукъ, въ другихъ мѣстахъ заплетаютъ ихъ въ косы; одежда женщинъ состоитъ изъ штановъ, короткихъ юбокъ и шугаевъ; одежды дѣлаются изъ бумажныхъ, перстяныхъ, а иногда и изъ шелковыхъ тканей; въ Кучѣ и Кашгарѣ былъ обычай новорожденнымъ сплюсывать голову дощечками.

Про нравственныя качества узнаемъ, что жители въ горной странѣ въ Гобаньдо были люди храбрые, смѣлые и воинственные, но грубые; въ Кучѣ и Хотанѣ, по однимъ свѣдѣніямъ, жители честны и нравственны, по другимъ—наоборотъ; жители Кашгара «нрава суроваго и горячаго, преданы обману и мошенничеству, о соблюденіи нравственныхъ обязанностей не заботятся». Вообще въ странѣ много распутства и сладострастія; женщины пользуются свободой, бывають въ обществѣ мужчинъ, даже иностранцевъ, ѣздятъ верхомъ по мужски.

Интересны извѣстія о головныхъ уборахъ и престолахъ нѣкоторыхъ владѣльцевъ. О хотанскомъ владѣльцѣ сказано, что онъ носитъ «шляпу, представляющую золотого звѣрька», а супруга его «золотой вѣнецъ»; о кашгарскомъ—что онъ носитъ «шляпу, представляющую золотого льва», о кучинскомъ—что «голову повязываетъ цвѣтной лентой, концы которой свѣшиваются назадъ, а сидитъ на сѣдалищѣ, представляющемъ видъ золотого льва». Ношеніе діадемы и описанныхъ головныхъ уборовъ, очевидно, перенято съ запада и можетъ отчасти служить намекомъ на арійское происхожденіе династій.

Относительно законодательства узнаемъ, что убійство наказывалось смертью, а за воровство отрубали руку или ногу.

Изъ обычаевъ о брачныхъ обрядахъ говорится, что они похожи на китайскіе; мертвыхъ сжигали и ставили надъ ними

башенки, а трауръ состоялъ въ томъ, что обстригали себѣ волосы и расцарапывали лицо.

Подати собирались произведеніями земли и частью серебряной монетой; была въ обращеніи также и мѣдная, вѣроятно, мѣстная.

Страна производила тонкія сукна, ковры, шелковую матерію, кошмы, бѣлила, благовонія, мѣдную посуду и камень юй (яшму) изъ Хетана.

Что касается скульптуры, архитектуры и живописи, то все это было, повидимому, не на высокой степени развитія.

Жители отличались любовью къ музыкѣ, пѣнію и танцамъ. Приготовляли барабаны, флейты, рога, гитары и пр.

О Восточномъ Туркестанѣ, въ продолженіе существованія Тханской династій съ 618—907 г. по Р. Х., извѣстно слѣдующее.

Во время вступленія на престолъ китайской Тханской династій въ 618 г. Восточный Туркестанъ находился большей частью въ зависимости отъ турокъ. Несмотря на это, однако, какъ ближайшіе къ Китаю владѣльцы, такъ и отдаленные, посылаютъ къ китайскому двору пословъ. Около половины седьмого вѣка китайцы снова пріобрѣли восточныя владѣнія: Гаочанъ, Хорашаръ и Кучу, простирали свою власть частью и на Кашгаръ; хотанскій владѣтель посылалъ сына своего на службу въ китайскія войска, а затѣмъ и самъ ѣздилъ ко двору на поклонъ. По мѣрѣ распространенія китайской власти въ странѣ, для защиты ея отъ внѣшнихъ враговъ, устраивались военные посты съ китайскими гарнизонами, а владѣнія переименовывались на китайскій ладъ въ области и округа; всѣ владѣтели получали званіе правителей. Зависимость отъ Китая была для края благодѣтельна, такъ какъ препятствовала внутреннимъ междоусобіямъ и грабежамъ сосѣднихъ кочевниковъ. На самомъ дѣлѣ владѣльцы пользовались вполне своей властью и только утверждались въ своемъ достоинствѣ съ разрѣшенія китайскаго правительства, причемъ снабжались грамотами, печатами, поясами и другими знаками власти. Данью не облагались.

Такое положеніе вещей, весьма выгодное для края, однако, продолжалось недолго. На этотъ разъ не съ востока и

сѣвера появились враги, а съ юга и анзада. Въ Тибетѣ разрозненные колѣна, населяющія его, соединились въ сильное государство. Тибетцы, заключивши союзъ съ западными турками, напали въ 670 г. на Восточный Туркестанъ, выгнали оттуда китайскіе гарнизоны и заняли страну. Но въ 692 г. китайцы, въ свою очередь, разбили и выгнали тибетцевъ. Въ 715 г. на Уйгурію напали изъ Кокана арабы подъ предводительствомъ Кутейбы, но вскорѣ вернулись вслѣдствіе внутреннихъ событій въ Калифатѣ. Китайскій намѣстникъ не только вновь занялъ страну, но съ войсками перевалилъ горы, дошелъ до Самарканда и на нѣкоторое время овладѣлъ Ферганой.

Во второй половинѣ VIII вѣка китайское владычество начинаетъ утрачивать свое вліяніе въ Восточномъ Туркестанѣ; въ 790 году онъ подпадаетъ подъ власть тибетцевъ, а съ половины IX вѣка тибетцевъ смѣняютъ хойхэ. Хойхэ заняли восточную часть Уйгуріи, а западная въ это время, по арабскимъ источникамъ, была захвачена турками.

По китайскимъ свѣдѣніямъ, хойхэ, которыхъ тоже зовутъ уйгурами, жили по рѣкѣ Со-линь (Селенга).

Общаго между этими уйгурами и уйгурами, или ойхарами, Птоломея только то, что они одинаково тюркскаго происхожденія и носили одно и то же имя, такъ какъ слово «уйгуръ» означаетъ по-тюркски «союзникъ» и «уй» — «связь», «союзъ», «слиянiе». Уйгуры, или ойхарды, Птоломея существовали по обоимъ склонамъ Тянь-Шаня еще во II вѣкѣ по Р. Х., а объ уйгурахъ хойхэ китайцами упоминается не ранѣе VII вѣка и они являются въ страны притянь-шаньскія изъ Сѣверной Монголіи, съ береговъ Селенги и занимаютъ земли, принадлежавшія нѣкогда хуннамъ.

Въ этотъ же періодъ въ странѣ (900 г. по Р. Х.) начинается распространяться исламъ.

Возбужденныя арабскими проповѣдниками, тюркскія колѣна тху-цуй, хокасы, киргизы, какъ опустошительные потоки стали низвергаться изъ за-сѣверныхъ склоновъ Тянь-Шаня на югъ и западъ и явились передовыми ратниками Кокана въ странахъ, до того преданныхъ буддизму. Восточная часть Уйгуріи приняла исламъ на цѣлое столѣтіе позже, но

въ XIII столѣтіи онъ уже распространился по всему Восточному Туркестану и сдѣлался господствующей религіей, что, вѣроятно, и способствовало почти безкровному завоеванію страны Чингисханомъ.

Ханъ кашгарскій и хотанскій Кучлукъ былъ воспитанъ въ христіанствѣ и предписалъ своимъ подданнымъ принять или христіанство, или буддизмъ. Но и онъ, Кучлукъ, подчинился, такъ какъ Чингисъ заявилъ, что онъ вѣры не преслѣдуетъ.

О населеніи страны за это время говорится очень немного. Изъ этихъ извѣстій узнаемъ, что не смотря на постоянные войны и разгромы, торговые сношенія, какъ съ Китаемъ, такъ и со странами за Памиромъ, продолжались. Это можно заключить изъ предметовъ, привозимыхъ въ подарокъ китайскимъ императорамъ хотанцами. О нравахъ жителей узнаемъ, что хотанцы вѣжливы, но хвастливы, кашгарцы коварны, гаочанцы прямодушны и честны. Кашгарцы статны и имѣютъ голубые глаза; гаочанцы носятъ косы, какъ китайцы.

Въ началѣ XIII вѣка, какъ сказано выше, Уйгурія, или восточная часть Восточнаго Туркестана, подчинилась монголамъ, не ожидая ихъ нашествія; остальная часть страны подчинилась тоже почти безъ сопротивленія Чингисъ-Хану (1223 г.). По смерти Чингисъ-хана Восточный Туркестанъ, Южная Джунгарія и Мавенарагръ составили удѣлъ сына его Джагатая. Джагатай и его преемники предпочитали жить въ долинѣ рѣки Или, а Кашгарія управлялась кѣмъ-либо изъ довѣренныхъ лицъ; такой порядокъ продолжался 130 лѣтъ до Туглукъ-Тимуръ-хана.

Власть Джагатаидовъ распространялась, повидимому, лишь на западную часть В. Туркестана, восточная же — Уйгурія находилась въ зависимости отъ «великихъ хагановъ», сидѣвшихъ первоначально въ Монголіи, а потомъ въ Китаѣ.

Въ то время, какъ западная часть Восточнаго Туркестана подчинялась общему складу мусульманской жизни, восточная тяготѣла къ Восточно-Азіатскому міру, какъ въ политическомъ, такъ и въ культурномъ отношеніи и оставалась болѣе долгое время вѣрной буддизму. Уйгуры, замѣтилъ Джувеини, во второй половинѣ XIII столѣтія, изъ всѣхъ идолопоклонниковъ на Востокъ самые враждебные къ исламу.

Изъ періода Монгольскаго владычества надъ Восточнымъ Туркестаномъ до временъ Туглукъ-Тимура мы имѣемъ свѣдѣнія объ этой странѣ отъ Платона-Карпини и Рубруквиста относительно собственно Уйгуріи, хотя они сами и не были тамъ, и отъ Марко-Поло, оставившаго описаніе всего В. Туркестана, который онъ лично проѣзжалъ почти весь.

Платон-Карпини, говоря о завоеваніи Уйгуріи Чингисъ-ханомъ, сообщаетъ, что «уйгуры — народъ христіанскій, Несторіева толка», и «монголы, не имѣвшіе дотогѣ письменъ, заимствовали отъ нихъ азбуку, которая и слыветъ съ тѣхъ поръ подъ именемъ монгольской».

Рубруквистъ называетъ уйгуровъ идолопоклонниками, но вмѣстѣ съ ними живутъ и христіане, и сарацины (магометане), равнымъ образомъ разсѣянные по городамъ въ направленіи отъ Джунгаріи къ Персіи.

По описанію храмовъ и духовныхъ лицъ видно, что уйгуры въ то время держались буддизма; далѣе говорится, что монголы заимствовали письмена отъ уйгуровъ. «Живя совместно съ христіанами и сарацинами и вступая съ ними въ религіозныя состязанія, уйгуры, хотя и идолопоклонники, кажется мнѣ, дошли до вѣры въ Единого Бога». «Роста уйгуры средняго, какъ и мы. Языкъ ихъ — корень и источникъ языковъ турскаго и команскаго».

Выражаясь такъ, Рубруквистъ хотѣлъ сказать, что турки и команы, извѣстные европейцамъ, суть народы одного съ уйгурами языка и происхожденія (Григорьевъ).

Марко-Поло посѣтилъ Восточный Туркестанъ около 1280 года. Про Кашгаръ онъ говоритъ, что ранѣе это было самостоятельное государство со множествомъ городовъ и мѣстечекъ, наиболѣе значительный городъ тамъ Кашкаръ (Кашгаръ), теперь же Кашкаръ подвластенъ хагану монголовъ Кублаю. Жители магометанской вѣры, имѣютъ свой особенный языкъ (тюркское, именно джагатайское нарѣчіе); промышляютъ торговлей, главнымъ образомъ, хлопчато-бумажными издѣліями; разводятъ сады, виноградники; страна богата хлопчатой бумагой, льномъ, пенькой.

Купцы кашгарскіе путешествуютъ по всему свѣту; кашгарцы народъ алчный, скарденный, ѣстъ дурно, а пьетъ и того

хуже. Кромѣ магометанъ въ странѣ живутъ и христіане-несторіанцы; имъ позволяютъ соблюдать свой законъ и имѣть свои церкви.

Относительно Каркана (Яркяни) говорится, что область эта подвластна великому хану и населена главнымъ образомъ магометанами, но есть также тамъ и христіане-несторіанцы.

Въ странѣ много хлопчатой бумаги, жители необыкновенно искусны въ выдѣлкѣ ея; страдаютъ отъ мѣстной болѣзни опухолью разныхъ членовъ тѣла и зобами, что приписывается водѣ, употребляемой въ питье.

Затѣмъ, Марко-Поло описываетъ Хотанъ, Пеинъ (между Аксу и Кучею), Лобъ и Комуль. Всѣ эти области подвластны великому хагану; жители всюду магометане; занимаются торговлею и ремеслами, садоводствомъ и земледѣліемъ; въ рѣкахъ кучаской и яркянской области добывается ясписъ и халцедонъ, служащіе предметомъ торговли съ Китаемъ. Про жителей Комуля (Гаочана) говорится, что народъ тамъ весельчакъ: только и заботятся, какъ бы музыкой заняться, поѣтъ, поплясать и всякое удовольствіе плоти своей доставить; тамъ хозяинъ дома радуется, когда у него останавливается иностранецъ, предоставляет въ его распоряженіе жену свою, а самъ удаляется и возвращается домой только послѣ отъѣзда гостя. Въ Пеинѣ былъ такой обычай, что если мужъ по истеченіи 20 дней не возвратится домой, то жена имѣетъ право выйти замужъ за другого, равнымъ образомъ и мужъ можетъ жениться.

Въ половинѣ XIV столѣтія одинъ изъ потомковъ Чингисъ-хана Туглукъ-Тимуръ, кромѣ Кашгаріи, распространилъ свою власть на нынѣшнее Семирѣчье, З. Туркестанъ и Бухару; однако, послѣ смерти его, обширное государство, вслѣдствіе внутреннихъ смутъ, распалось, появился грозный Тамерланъ и послѣ страшнаго кровопролитія присоединилъ Кашгарію къ своимъ владѣніямъ.

Въ XV, XVI и XVII столѣтіяхъ, Кашгарія снова принадлежала потомкамъ Туглукъ-Тимура. Междоусобія постоянно продолжались и вслѣдствіе ихъ Кашгарія неоднократно распадалась на нѣсколько отдѣльныхъ государствъ. Пользуясь вну-

тренными смутами, на страну часто дѣлали набѣги и грабили ее кочевники, населяющіе Тянь-Шань.

Въ началѣ XV столѣтія изъ Бухары явился потомокъ Магомета, ходжа Махмудъ-Азямъ и два сына его Калянъ и ходжа Исаакъ и сдѣлались проповѣдниками и учителями правовѣрія и фанатизма. Ученіе сыновей не было одинаково, вслѣдствіе чего возникло двѣ секты: акъ-таулинцевъ (бѣлогорцевъ) и каратаулинцевъ (черногорцевъ). Благодаря сектамъ этимъ и вся страна дѣлилась на двѣ религіозныхъ и политическихъ партій.

Съ конца 70-хъ годовъ XVII вѣка до 50-хъ годовъ XVIII вѣка надъ В. Туркестаномъ господствовали калмыки.

Въ половинѣ XVI столѣтія на сѣверѣ отъ Восточнаго Туркестана усилилось могущество западныхъ монгольскихъ колѣнъ, составившихъ политическое цѣлое подъ названіемъ ойратовъ. У сосѣднихъ магометанскихъ народовъ и у русскихъ, они извѣстны подъ названіемъ калмыковъ. Послѣдніе вытѣснили изъ Джунгаріи тюркское населеніе далѣе на западъ, сдѣлались сосѣдями В. Туркестана и стали простираť свои наѣзды и на эту страну.

Восточнѣе, къ сѣверу отъ Китая, возникла еще политическая сила—маньчжуры, которые быстро подчинили себѣ Монголію и Китай и не могли смотрѣть равнодушно на старанія калмыковъ захватить В. Туркестанъ, вслѣдствіе чего между калмыками и маньчжурами началась ожесточенная борьба. Въ 1646 г. владѣлецъ Турфана и Комуля, надѣясь найти защиту отъ грабежей калмыковъ, призналъ себя вассаломъ водворившейся уже въ Китаѣ Маньчжурской династіи. Подчиненіе Китаю не защитило однако Южной Уйгуріи отъ ига калмыковъ. Къ концу XVII вѣка въ ихъ власти находился уже весь В. Туркестанъ, Тангутъ и Тибетъ. Этому положенію В. Туркестана очень способствовали распри вышеупомянутыхъ ходжей. Ханы калмыцкіе жили обыкновенно въ Джунгаріи, а въ Кашгаріи ставили своихъ намѣстниковъ. Въ 1678 году въ Кашгаріи, благодаря проискамъ, калмыцкій ханъ Галданъ сдѣлалъ намѣстникомъ бѣлогорца ходжу Аппака и назначилъ ему столицей Яркендъ. Аппакъ, чтобы не казаться въ глазахъ мусульманъ измѣнникомъ, вскорѣ пере-

далъ власть свою брату бывшаго кашгарскаго хана Измаила Мухамедъ-Эмину и убѣдилъ послѣдняго сдѣлать набѣгъ на калмыковъ. Мухамедъ-Эминъ разбилъ стойбища калмыковъ и вернулся съ 30.000 плѣнниковъ обоего пола; но потомъ настолько испугался своего поступка, что бѣжалъ и власть долженъ былъ снова принять Аппакъ. По смерти послѣдняго между Кашгаромъ и Яркендомъ завязалась кровопролитная война, такъ какъ кашгарцы были ревностные бѣлогорцы, а жители Яркенда—черногорцы; кашгарцы призывали на помощь дикокаменныхъ киргизовъ, а яркендцы киргизовъ-кайсаковъ.

Смуты эти происходили въ то время, какъ властитель калмыковъ Галданъ-Бошукту былъ занятъ войною съ китайскимъ императоромъ Канъ-си. Война эта настолько ослабила Голдана, что еще при его жизни Комуль и Турфанъ признали надъ собой власть Китая.

Ранѣе этого времени надъ остальною частью В. Туркестана властвовалъ уже не Голданъ, а племянникъ его Цеванъ—Рабтанъ. Торжество Канъ-си надъ Голданемъ возбудило желаніе и въ этой части страны перейти въ подчиненіе китайцамъ, но Цеванъ-Рабтанъ быстро укротилъ возмущеніе, при чемъ, осадивъ и взявъ Ярканъ, самого хана, важнѣйшихъ начальниковъ и значительную часть жителей выселилъ въ Джунгарію, гдѣ они занимались земледѣліемъ и садоводствомъ и стали къ этому приучать самихъ калмыковъ. Канъ-си въ 1712 или 1713 году черезъ Турфанъ двинулся на западъ сильное войско, но калмыки встрѣтили его между Турфанью и Комулемъ и разбили на голову, овладѣли Турфанью и разрушили до основанія Комуль. Вскорѣ Канъ-си умеръ и маньчжуры завладѣли В. Туркестаномъ лишь при внукѣ его Цянь-лунѣ.

При Цеванъ-Рабтанѣ въ 1720 году правителемъ В. Туркестана былъ сдѣланъ Даниель-ходжа, потомокъ ходжи-Исаака, т. е. «черногорской партіи». Сынъ Цеванъ-Рабтана Голданъ-Церынь, властвовавшій съ 1727 г. по 1745 годъ, утвердилъ управленіе этой страной по прежнему за Даниель-ходжею, а по смерти его, за его сыновьями. Въ 1750 году преемникомъ Голданъ-Церыня явился Даваци, противъ котораго въ 1754 году возстали города Кашгаръ, Ярконъ и Хотанъ съ господ-